Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о купце Али египтянине

Рассказывают также, что был в городе Каире одна человек, купец, и было у него много имущества и наличных денег, и дорогие камни, и металлы, и владения неисчислимые, и звали его Хасан-ювелир, багдадец. И наделил его Аллах сыном с прекрасным лицом, стройным станом и румяными щеками, блестящим совершенным, красивым и прелестным, и назвал его отец Алием-египетским и научил его Корану и богословию и красноречию и хорошему поведению, и стал мальчик выделяться во всех науках, и был он подручным в торговле у отца.

"И постигла его отца болезнь, и ухудшилось его состояние, и убедился он, что умрет, и призвал своего сына..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста двадцать пятая ночь

Когда же настала четыреста двадцать пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что купец-ювелир из Багдада, когда заболел и уверился в смерти, призвал своего сына, которому имя было Али-египетский, и сказал ему: "О дитя мое, поистине, дольняя жизнь преходяща, а последняя жизнь вечна, и всякая душа вкусит смерть.

Теперь, о дитя мое, приблизилась ко мне кончина, и я хочу оставить тебе завещание, - если станешь поступать согласно ему, не прекратится твоя безопасность и счастье, пока не встретишь ты Аллаха великого, а если не станешь поступать согласно ему, постигнут тебя великие тяготы и раскаешься ты в том, что преступил мой завет". - "О батюшка, - отвечал ему сын, - как мне тебя не послушаться и не поступить согласно твоему завету, когда повиноваться тебе мне предписано и внимание к твоим словам для меня обязательно?"

И тогда отец ему сказал: "О дитя мое, я оставил тебе владения, поместья, утварь и деньги, которых не счесть, так что если бы ты стал расходовать из них каждый день пятьсот динаров, ничто от этого у тебя не убавилось бы, но только, о сын мой, надлежит тебе бояться Аллаха и следовать избранному - да благословит его Аллах и да приветствует! - в том, что, как передают, он повелел или запретил в своем законе. Будь прилежен в совершении добрых дел, расточай милости и дружи с людьми блага, праведниками и учеными. Заботься о бедняках и нищих, сторонись скаредности и скупости и дружбы злых и творящих дела сомнительные. Взирай на слуг твоих и на семью с кротостью, и на жену твою также, ибо она из дочерей вельмож и носит от тебя - быть может, Аллах тебя наделит от нее потомками праведными".

И он не переставал наставлять его и плакать, говоря:

"О дитя мое, проси Аллаха предоброго, господа великого престола, чтобы он освободил тебя от всякого стеснения, которое постигнет тебя, и послал бы тебе близкую помощь".

И заплакал юноша сильным плачем и воскликнул:

"О батюшка, я растаял от этих речей! Ты как будто говоришь слова того, кто прощается". - "Да, о дитя мое, - ответил ему отец, - я знаю свое положение: не забудь же того, что я завещал".

И затем этот человек стал произносить исповедание веры и читал Коран, пока не пришло время определенное, и тогда он сказал своему сыну: "Подойди ко мне ближе, о сын мой". И юноша подошел к нему, и отец поцеловал его и вскрикнул, и покинула душа его тело, и преставился он к милости Аллаха великого. Крайняя горесть постигла тогда его сына, и поднялись вопли в его доме, и собрались у него друзья его отца, и юноша начал обряжать его и приготовлять и сделал ему великолепный вынос. И носилки его снесли в молельню и помолились над ним, и пошли с носилками на кладбище, и закопали умершего, и почитали над ним, сколько пришлось, из великого Корана, и вернулись в его дом и стали утешать сына, а потом все ушли своей дорогой. И сын справлял по отцу пятничные обряды и устраивал чтения до конца сорока дней, и оставался в доме, не выходя никуда, кроме молельни, и от одной пятницы до другой пятницы он навещал своего отца. И он не прекращал молитв, чтений и поклонения Аллаху в течение некоторого времени, и наконец вошли к нему его сверстники из детей купцов, и приветствовали его и сказали: "До каких пор эта печаль, которой ты предаешься, и прекращение дел и торговли и встреч с друзьями? Это продлилось над тобой, и постигнет из-за этого твое тело великий вред".

А когда они вошли к нему, был с ними Иблис-проклятый, который нашептывал им, и они стали уговаривать Али выйти с ними на рынок. И Иблис подстрекал его согласиться, пока юноша не согласился выйти с ними из дома..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста двадцать шестая ночь

Когда же настала четыреста двадцать шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что дети купцов вошли к купцу Али-египетскому, сыну купца Хасана-ювелира,

Четыреста и стали его уговаривать выйти с ними двадцать шестая да рынок, и он согласился на это, ради ночь дела, угодного Аллаху, - величие и слава ему! - и вышел с ними из дома, и они сказали ему: "Садись на твоего мула и поедем с нами в такой-то сад. Мы там погуляем, и пройдет твоя печаль и размышление".

И юноша сел на мула и взял с собою раба и поехал с ними в сад, в который они направлялись, а когда они оказались в саду, один из них ушел и приготовил обед и принес его в сад, и все поели и стали веселиться и просидели, разговаривая, до конца дня, а потом они сели и уехали, и каждый из них отправился домой. И они проспали ночь, а когда наступило утро, юноши пришли к Али и сказали: "Пойдем с нами!" - "Куда?" - спросил он. И юноши ответили: "В такой-то сад - он лучше и приятнее, чем первый".

И Али сел верхом и поехал с ними в тот сад, в который они направлялись. Когда они оказались в саду, один из них ушел и приготовил обед и принес его в сад и принес вместе с обедом опьяняющего вина. И они поели, а затем подали вино, и юноши сказали Али-египетскому: "Вот это прогоняет печаль и снимает покров с радости". И они уговаривали его до тех пор, пока не взяли над ним верх. И он выпил с ними, и они продолжали беседовать и пить до конца дня, а потом отправились по домам, но только у Али-египетского сделалось от вина головокружение. И он вошел к своей жене, и та спросила: "Что это ты изменился?" И Али ответил: "Мы сегодня веселились и развлекались, и один из наших друзей принес нам воды, и мои товарищи ее выпили, и я выпил с ними, и у меня сделалось такое головокружение". - "О господин, - сказала ему жена, - разве ты забыл завет своего отца? Ведь он запретил тебе общаться с сомнительными людьми". - "Это дети купцов, а не сомнительные люди, это люди удовольствия и веселья", ответил Али. И он продолжал жить со своими друзьями таким образом, и каждый день они ездили в то или другое место, и ели и пили, пока ему не сказали: "Наша очередь кончилась и очередь теперь за тобой". - "Приют и уют, добро пожаловать!" - ответил Али и наутро принес полностью все, чего требовали обстоятельства, из еды и питья - вдвойне столько, сколько приготовляли они, и взял с собой поваров и слуг и кофейщиков, и они отправились на остров ар-Рауду к пиломеру и пробыли там целый месяц за едой, питьем, пением и развлечениями.

Когда же прошел месяц, Али увидел, что он истратил внушительную сумму денег, но Иблис-проклятый обманул его и сказал: "Если бы ты тратил каждый день столько, сколько ты теперь истратил, твоих денег бы не убавилось". И Али не стал думать о деньгах и провел таким образом три года, и жена его давала ему советы и напоминала ему о завете его отца, но юноша не слушал ее, пока не вышли все наличные

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

деньги, какие у него были. И тогда он стал брать драгоценные камни и продавать их и тратил вырученное за них, пока не израсходовал и это. А потом он принялся продавать дома и недвижимость, так что ничего у них не осталось. А когда все было продано, он начал продавать деревни и сады, один за другим, пока и это не ушло, и у него не осталось никакого имущества, кроме дома, в котором он жил. И стал он выламывать мрамор и балки, и кормился на это, пока не сгубил все, и тогда он посмотрел на себя и не нашел ничего, что можно было бы продать. И он продал дом и истратил все деньги.

А после этого пришел к нему тот, кто купил у него дом, и сказал: "Присмотри для себя помещение - мне нужен мой дом". И Али подумал и не нашел у себя ничего, что бы нуждалось в помещении, кроме его жены (а она родила от него сына и дочь), и не осталось у него слуг, кроме него самого и его семьи. И он нанял себе комнату в каком-то дворе и стал в ней жить после величия и изнеженности, и множества слуг и денег. Теперь же не было у него пищи и на один день.

И жена его сказала ему: "От этого я предостерегала тебя и говорила: "Храни завет твоего отца!" Но ты не послушал моих слов. Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Откуда будет пища малым детям? Подымайся и обойди твоих друзей, сыновей купцов - может быть, они дадут тебе что-нибудь, чем мы сегодня прокормимся".

И Али поднялся и отправился к своим друзьям, одному за другим, но всякий из тех, к кому он направился, прятал от него свое лицо и заставлял его слушать слова неприятные и болезненные, и никто из них ничего ему не дал.

И Али вернулся к своей жене и сказал ей: "Они мне ничего не дали". Тогда она пошла к соседям, чтобы чегонибудь у них попросить..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста двадцать седьмая ночь

Когда же настала четыреста двадцать седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что жена Али-египетского, сына купца Хасана-ювелира, когда ее муж вернулся к ней ни с чем, пошла к соседям, чтобы попросить у них что-нибудь, чем бы им прокормиться в этот день, я отправилась к одной женщине, которую она знала в прежние дни. И когда она вошла к этой женщине и та увидала ее состояние, она поднялась и приняла ее приветливо и заплакала и спросила: "Что с вами случилось?"

И жена Али рассказала ей обо всем, что было с ее мужем, и женщина воскликнула: "Добро пожаловать!

Приют и уют! Все, что тебе нужно, требуй от меня без возмещения!" "Да воздаст тебе Аллах благом!"отвечала жена Али. И потом ее соседка дала ей достаточно для нее и ее семьи, чтобы содержать их целый месяц, и она взяла это и отправилась в свое помещение. И когда ее муж увидал ее, он заплакал и спросил: "Откуда у тебя это?" И она ответила: "От такой-то. Когда я рассказала ей, что с нами произошло, она ничего не упустила и сказала: "Все, что тебе нужно, проси у меня". - "Раз у тебя это есть, - сказал ей муж, - я пойду и отправлюсь в одно место - быть может, Аллах великий поможет нам".

И он простился с женою и поцеловал детей и вышел, не зная, куда направиться, и шел до тех пор, пока не достиг Булака. И он увидел там корабль, отплывавший в Дамиетту, и его увидел один человек, который был дружен с его отцом, и приветствовал его, и спросил: "Куда ты хочешь ехать?" - "Я хочу ехать в Дамиетту - у меня есть друзья, о которых я расспрошу, и я навещу их, а потом вернусь", - сказал Али.

И тот человек взял его к себе в дом и оказал ему уважение, и приготовил для него пищу, а потом он дал ему несколько динаров и посадил его на корабль, отправлявшийся в Дамиетту, а по прибытии туда Али сошел с корабля, и не знал он, куда направиться. И он шел, и увидел его человек из купцов и пожалел его и взял с собою в свое жилище, и Али пробыл у него некоторое время, а потом он сказал себе: "До каких пор будет это пребывание в чужих домах?" - и вышел - из дома того купца. И он увидел корабль, отплывавший в Дамаск, и тот человек, у которого он жил, приготовил ему пищу и посадил его на этот корабль, и Али ехал, пока не вступил в Дамаск.

И когда он шел по улице, вдруг увидел его человек из людей добра и взял его в свое жилище, и Али прожил у него некоторое время, а после этого он вышел и увидал караван, направлявшийся в Багдад, и ему пришло на ум уйти с этим караваном. И он вернулся к тому купцу, у которого жил, и простился с ним и выехал с караваном, и Аллах-слава ему и величие! внушил одному из купцов к нему жалость, и тот взял его к себе. И Али пил и ел с ним, пока между ними и Багдадом не осталось расстояние в один день. И тогда на караван напала шайка перерезающих дороги, и они взяли все, что было у путников, и спаслись из них лишь немногие, и всякий, кто был в караване, укрылся в каком-нибудь месте, чтобы там приютиться.

А что до Али-египетского, то он направился в Багдад и достиг города на закате солнца, и не дошел он еще до городских ворот, как увидел, что привратники хотят запирать ворота. "Дайте мне войти в город", - сказал он им. И привратники ввели его к себе и спросили: "Откуда ты пришел и куда идешь?" - "Я из города Каира, - ответил Али, - и со мной были товары, мулы, тюки, рабы и прислужники. Я опередил их, чтобы присмотреть место, где бы мне сложить свои товары. И когда я опередил их верхом на муле, мне повстречалась шайка разбойников, и они взяли моего мула и мои пожитки, и я спасся от них при последнем издыхании".

И привратники оказали ему почет и сказали: "Добро пожаловать! Проведи у нас ночь до утра, а потом мы присмотрим для тебя подходящее место". И Али поискал у себя в кармане и нашел динар, оставшийся от динаров, которые ему дал купец в Булаке и отдал этот динар одному из привратников и сказал ему: "Возьми его и разменяй и принеси нам чего-нибудь поесть". И привратник взял динар и пошел на рынок и разменял деньги и принес Али хлеба и вареного мяса. И Али поел с привратниками и проспал у них до утра. А затем один из привратников взял его и отправился с ним к одному человеку из купцов Багдада, и Али рассказал ему свою историю, и этот человек поверил ему и подумал, что он купец и с ним есть товары. И купец привел Али к свою лавку к оказал ему почет и, послав к себе домой, велел принести для него великолепное платье из своих одежд и сводил его в баню.

"И я пошел с ним в баню, - говорил Али-египетский, сын купца Хасана-ювелира, - и когда мы вышли, он взял меня и отправился со мною в свой дом, и нам принесли обед, и мы поели и повеселились, а потом купец сказал одному из своих рабов: "О Масуд, возьми твоего господина и покажи ему те два дома, которые в таком-то месте. Какой из них ему понравится, от того дай ему ключи и приходи".

И я пошел с рабом, и мы пришли в улицу, где было три дома, стоявшие рядом, новые, запертые, и раб отпер первый дом, и я осмотрел его, и мы вышли и пошли во второй дом, и раб отпер его, и я его осмотрел. "От которого из них дать тебе ключ?" - сказал раб. И я спросил: "А этот большой дом чей?" - "Наш", - сказал раб. И я молвил: "Открой его, мы его осмотрим". - "Нет тебе до этого нужды", - сказал раб. "А почему это?" спросил я. И он сказал: "Потому что в нем обитают джинны, и всякий, кто в нем поселится, на утро оказывается мертвым. Мы не открываем его ворот, чтобы вынести умершего, а поднимаемся на крышу одного из этих двух домов и так вынимаем мертвеца. Оттого и оставил его мой господин, и он сказал: "Я больше не отдам его никому". - "Открой его для меня, чтобы я его осмотрел", - сказал я и подумал про себя: "Вот то, что я ищу! Я" переночую там и на утро буду мертв и избавлюсь от того положения, в котором я нахожусь".

И раб открыл дом, и я вошел туда и увидел, что это большой дом, которому нет подобного, и сказал рабу: "Я хочу только этот дом, дай мне ключ от него". - "Я не дам тебе ключа, пока не посоветуюсь с моим господином", - сказал раб..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста двадцать восьмая ночь

Когда же настала четыреста двадцать восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что раб сказал: "Я не дам тебе ключа, пока не посоветуюсь с моим господином". И затем он отправился к своему господину и сказал ему: "Египетский купец говорит: "Я поселюсь только в большом доме".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И купец поднялся и пошел к Али-епипетскому и сказал ему: "О господин, нет тебе нужды до этого дома". Но Аля-египетский сказал: "Я поселюсь только в нем и не стану обращать внимания ни на какие слова!" - "Напиши между нами условие: если с тобой что-нибудь случится, мне не будет до тебя никакого касательства", - сказал купец. И Али молвил: "Пусть так". И купец призвал свидетеля из суда и написал Али условие и взял его к себе и отдал Али ключ. И Али взял ключ и вошел в дом, и купец прислал ему с рабом постель, и раб постлал ему на каменной скамье, которая за воротами, и вернулся.

И после этого Али-египетский поднялся и вошел в дом. И увидел во дворе колодец и над ним ведро, и, наполнив его, омылся и сотворил полагающиеся молитвы, а затем он немного посидел, и раб принес ему ужин из дома своего господина и принес ему светильник, свечу с подсвечником, таз, кувшин и кружку и оставил его и отправился в дом своего господина. И Али зажег свечу и поужинал, чувствуя себя приятно, и совершил вечернюю молитву и потом сказал себе: "Вставай, поднимись наверх, возьми постель и ляг лучше там, чем здесь".

И он взял постель и отнес ее наверх, и увидел большую комнату, где потолок был позолочен, а пол и стены выложены разноцветным мрамором. И он постлал себе постель и сел почитать кое-что из великого Корана, и не успел он опомниться, как вдруг кто-то позвал его и говорит: "О Али, о ибн Хасан, спустить ли мне к тебе золото?" - "А где Золото, которое ты спустишь?" - спросил Али. И не сказал он еще этого, как говоривший стал лить на него золото, точно из метательной машины, и золото не переставало литься, пока не наполнило комнату. А когда поток Золота прекратился, голос произнес: "Освободи меня, чтобы я ушел своей дорогой, - моя служба кончилась: я доставил тебе порученное". И Али сказал: "Заклинаю тебя Аллахом великим, расскажи мне, откуда взялось это золото". И голос ответил ему: "Это золото было заколдовано твоим именем с древних времен. Ко всякому, кто входил в этот дом, мы приходили и говорили: "О Али, о ибн Хасан, спустить ли нам золото?" И он пугался наших слов и вскрикивал, и мы спускались к нему и ломали ему шею. А когда пришел ты и мы назвали тебя по имени и назвали имя твоего отца и спросили тебя: "Спустить ли нам золото?" - ты оказал: "А где золото?" И мы поняли, что ты его владелец, и спустили его к тебе. А у тебя осталось еще сокровище в земле аль-Йемен, и если ты поедешь туда и возьмешь его, это будет для тебя самое лучшее. И я хочу, чтобы ты освободил меня теперь и я ушел бы своей дорогой". "Клянусь Аллахом, я не отпущу тебя, пока ты не принесешь мне сюда то, что в стране аль-Иемен", - сказал Али. И говоривший спросил его: "А если я тебе принесу, освободишь ли ты меня и освободишь ли слугу этого сокровища?" - "Да", - ответил Али. "Поклянись мне", - сказал голос, и Али поклялся, и говоривший хотел удалиться, но Али-египетский сказал ему: "У меня есть до тебя нужда". - "Какая?" - спросил джинн. И Али сказал: "У меня остались жена и дети в Каире, на такой-то улице; тебе следует доставить их ко мне, спокойно, без вреда для них". - "Я доставлю их к тебе с пышностью, на носилках, со слугами и челядью, вместе с сокровищем, которое мы принесем тебе из аль-Йемена, если захочет Аллах великий", - отвечал джинн. И затем он взял у Али разрешение на три дня с тем, что все это тогда у него будет, и отправился.

А наутро Али стал искать в комнате место, где бы спрятать золото, и увидел на краю возвышенной части мраморную плиту, в которой был винт. И он повернул винт, и вдруг плита сдвинулась, и перед ним появилась дверь, и Али открыл ее и вошел и увидел большую кладовую, где были мешки, сшитые из материи. И он взял мешки и стал наполнять их золотом и сносил их в кладовую, пока не переправил все золото и не отнес его в кладовую, и тогда он запер дверь и повернул ключ, и плита вернулась на место.

И Али вышел и спустился и сел на скамью, которая была за воротами, и пока он сидел, вдруг кто-то постучал в ворота. И Али поднялся и открыл ворота, и увидел, что это раб хозяина дома. И когда раб увидел, что Али сидит, он поспешно вернулся к своему господину..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста двадцать девятая ночь

Когда же настала четыреста двадцать девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда пришел раб хозяина дома и постучал в ворота Али-египетского, сына купца Хасана, тот открыл ему двери, и, увидав, что Али сидит, раб поспешно вернулся к своему господину, чтобы его порадовать. А придя к своему господину, он сказал: "О господин, купец, который поселился в доме, обитаемом джиннами, здоров и благополучен, и он сидит на скамейке, которая за воротами".

И его господин поднялся радостный и отправился к тому дому, неся с собою завтрак. Увидев Али, он обнял его и поцеловал между глаз: "Что сделал с тобой Аллах?" И Али отвечал: "Добро, и я спал не иначе, как наверху в комнате, выложенной мрамором". - "А пришло к тебе что-нибудь, и ты что-нибудь видел?" - спросил хозяин. И Али отвечал: "Нет! Я прочитал сколько пришлось из великого Корана и спал до утра, а потом я поднялся, совершил омовение, помолился и сошел вниз и сел на эту скамью". - "Слава Аллаху за благополучие!" - воскликнул хозяин. А затем он ушел и прислал и нему рабов, невольников, невольниц и ковры, и они подмели ему дом, наверху и внизу, И постлали великолепные ковры, и у него остались трое невольников, трое рабов и четыре рабыни, чтобы прислуживать, а остальные отправились в дом своего господина. И когда услышали о дедах Али купцы, они прислали ему в подарок всякие прекрасные пещи, даже из съестного, напитков и одежд, и взяли его к себе на рынок и спросили: "Когда придет твоя кладь?" - "Через три дня она сюда вступит", - ответил Али. И когда три дня миновали, пришел к нему служитель первого сокровища, который спускал к нему золото в доме, и сказал: "Поднимайся, встречай сокровище, которое я принес тебе из аль-Йемена, и твою семью, и вместе с ними, среди сокровищ, богатства в виде великолепных товаров. И все, что есть с ними - и мулы, и кони, и верблюды, и слуги, и невольники, - все они из джиннов".

А этот прислужник отправился в Каир и увидал, что жена Али и его дети голые и голодные, и он вынес их на носилках за стены Каира, и одел их в великолепные одежды из тех, что были в йеменском сокровище. И когда он пришел к Али и сообщил ему эту весть, Али поднялся и пошел к купцам и сказал им: "Поднимайтесь, выйдем за город встречать караван, с которым наши товары, и почтите нас присутствием ваших женщин, чтобы они встретились с нашими женщинами". И купцы ответили ему: "Слушаем и повинуемся!" И послали за своими женщинами, и все вышли вместе и сели в саду из городских садов и сидели за беседой. И пока они разговаривали, вдруг поднялась из глубины пустыни пыль, и купцы встали посмотреть, что за причина этой пыли. И пыль рассеялась, и показались за нею мулы, и люди, и погонщики, и слуги, и фонарщики. Они шли с пением и плясками, пока не пришли. И начальник погонщиков подошел к Али-египетскому, сыну купца Хасана-ювелира, и поцеловал ему руку и сказал: "О господин, мы задержались в пути. Мы хотели войти вчера, но побоялись перерезывающих дороги и провели четыре дня, оставаясь на месте, пока не отвел их от нас Аллах великий". И тогда купцы поднялись и сели на своих мулов и поехали с караваном, а женщины оставались позади возле женщин купца Алиегиптянина, пока те не поехали с ними. И они вступили в город в великолепном шествии, и купцы дивились на мулов, нагруженных сундуками, а жены купцов дивились на платье жены купца Али и ее детей и говорили: "Поистине, это такие о дежды, которым не найти подобных у царя Багдада и ни у кого другого среди всех царей, вельмож и купцов". И они ехали в шествии, мужчины с купцом Али-египетским, а женщины с его женой, пока не прибыли в дом..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцатая ночь

Когда же настала ночь, дополняющая до четырехсот тридцати, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что они ехали в шествии - мужчины с мужчинами, а женщины с его женой, пока не прибыли к дому. И тогда они спешились и, выведя мулов с их кладью на середину двора, сняли тюки и сложили их в кладовые, а женщины с женой Али поднялись в комнату и увидели, что она подобна густо заросшему саду и устлана великолепными коврами. И они сидели, радуясь и веселясь, и просидели до времени полудня, и тогда к ним подняли наверх обед из самых лучших, какие есть, кушаний и сластей, и женщины поели и напились великолепных напитков и надушились после этого розовой водой и куреньями, а затем все простились с Али и разошлись по своим жилищам, и мужчины и женщины.

И когда купцы вернулись домой, они стали посылать Али подарки сообразно своему состоянию, а женщины принялись одаривать его жену, так что у них оказалось множество невольниц, рабов и невольников и всевозможные припасы вроде круп, сахару и прочих благ, которых не исчислить. А что до багдадского купца, владельца этого дома, где был Али, то он остался у Али и его не покинул и сказал ему: "Теперь прикажи рабам и слугам отвести мулов и других животных в какой-нибудь дом, чтобы они отдохнули". Но Али отвечал: "Они сегодня ночью уезжают в такое-то место".

И он дал им разрешение выйти за город, а когда наступит ночь, уйти. И едва джинны уверились, что он дал им на это разрешение, они

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
простились с Али и вышли за город и полетели по воздуху в свои жилища. А купец Али просидел с хозяином дома, в котором он находился, до трети ночи, и потом их беседа прекратилась, и хозяин ушел к себе. И Али поднялся к своим родным и приветствовал их и спросил: "Что случилось с вами после меня за это время?"

И его жена рассказала ему, как они терпели голод, наготу и усталость, и Али сказал: "Слава Аллаху за благополучие! А как вы приехали? - "О господин, - сказала ему жена, - я спала с детьми вчера ночью, и не успела я опомниться, как кто-то поднял с земли меня и детей, и мы стали лететь по воздуху, но нас не постигло зло. И мы летели до тех пор, пока не опустились на землю в одном месте, похожем на стан кочевых арабов, и мы увидели там нагруженных мулов и носилки на двух больших мулах, а вокруг них были слуги-мальчики и мужчины. И я спросила их: "Кто вы, и что это за тюки, и в каком мы месте?" И они мне ответили: "Мы слуги купца Али-египтянина, сына купца Хасана-ювелира, и он послал нас, чтобы мы вас взяли и доставили к нему в город Багдад". И я спросила: "А путь между нами и Багдадом далекий или близкий?" И они мне сказали: "Близкий, между нами и городом только темнота ночи". И потом нас посадили в носилки, и едва наступило утро, как мы уже были возле вас, и нас не постиг никакой вред". - "А кто дал вам эти одежды?" - спросил Али. И она сказала: "Начальник каравана открыл сундук из тех сундуков, что были на мулах, и вынул из него эти платья, и одно платье он надел на меня, и на каждого из твоих детей он тоже надел по платью, а потом он запер сундук, из которого взял платья, и дал мне ключ от него и сказал: "Береги его, чтобы отдать его твоему мужу". И вот он у меня спрятан". И она вынула ключ, и Али спросил ее: "Узнаешь ты этот сундук?" - "Да, я его узнаю", - ответила жена. И он поднялся и пошел с ней в кладовые и показал ей сундуки, и она сказала: "Вот тот сундук, из которого он взял платья".

И Али взял у нее ключ и вложил его в замок и открыл сундук и увидел в нем много платьев. Он нашел там ключи от всех сундуков, и взял их оттуда и стал открывать сундуки один за другим и смотреть на лежавшие в них драгоценные камни и металлы из сокровищниц, которым не найти подобных ни у одного царя, а затем он запер сундуки и, взяв ключи от них, поднялся со своей женой в комнату и сказал ей: "Это по милости Аллаха великого".

И после этого он взял жену и отправился с ней к мраморной плите, в которой был винт, и повернул его и открыл дверь в кладовую, и, войдя туда с женою, показал ей золото, которое туда сложил. И жена спросила его: "Откуда пришло к тебе все это?" И Али ответил: "Это пришло ко мне по милости моего господина. Я ушел от тебя из Каира..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцать первая ночь

Когда же настала четыреста тридцать первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда купец Али-египетский показал своей жене золото, она спросила:

"Откуда пришло к тебе все это?"

И Али ответил: "Это пришло ко мне по милости моего господина. Я ушел от тебя из Каира, и пошел, не зная куда направиться, и шел до тех пор, пока не достиг Булака, и там я увидел корабль, отплывавший в Дамиетту, и сел на этот корабль. А когда я достиг Дамиетты, мне повстречался один человек, купец, который знал моего отца, и он принял меня и оказал мне уважение и спросил меня: "Куда ты держишь путь?" И я отвечал ему: "Я хочу поехать в Дамаск сирийский - у меня там друзья..."

И Али рассказал своей жене о том, что с ним случилось, с начала до конца, и жена его сказала: "О господин, все это по благословенной молитве твоего отца, когда он молился за тебя перед, смертью и говорил: "Прошу Аллаха, чтобы он не вверг тебя в беду, не подав тебе близкой помощи! Да будет же слава Аллаху великому, который пришел тебе на помощь и дал больше, чем то, что от тебя ушло. Ради Аллаха, о господин, не возвращайся к прежней дружбе с людьми сомнительных дел и бойся Аллаха великого и втайне и явно!"

И она стала его наставлять, а Али сказал ей: "Я принял твое наставление и прошу Аллаха великого, чтобы он отвратил от нас злых сверстников и оказал нам помощь в повиновении ему и следовании обычаям пророка, да благословит его Аллах и да приветствует!"

И Али с женой и детьми зажили приятнейшей жизнью, а потом он взял себе лавку на рынке купцов и сложил там коечто из драгоценных камней и дорогих металлов и сидел в лавке, и возле него были его дети и невольники, и сделался он почтеннейшим из торговцев в городе Багдаде.

И услышал о нем царь Багдада и прислал к нему посланного, требуя его, и, когда посланный пришел, он сказал ему: "Отвечай царю, он тебя требует!" И Али отвечал; "Слушаю и повинуюсь!"

И затем он собрал для царя подарки и, взяв четыре блюда из червонного золота, наполнил их драгоценными камнями и металлами, подобных которым не найти у царей, и, захватив блюда, отправился с ними к царю. А войдя к нему, он поцеловал перед ним землю и пожелал ему вечной, славы и благоденствия, и отличился в том, что высказал. И царь сказал ему: "О купец, ты возвеселил наши страны" - "О царь, - молвил Али, - твой раб принес тебе подарок, и он надеется, что по твоей милости ты его примешь". И потом он поставил все четыре блюда перед царем, и царь открыл их и посмотрел на них и увидел там такие камни, подобных которым у него не было, и цена их равнялась многим мешкам денег. "Твой подарок принят, о купец, и если захочет Аллах великий, мы отплатим тебе подобным же", - сказал царь, и Али поцеловал царю руку и ушел от него.

А царь призвал вельмож своего царства и спросил их: "Сколько царей среди царей сватали мою дочь?" И ему ответили: "Много!" И царь спросил: "А подарил ли мне хоть кто-нибудь из них подобный подарок?" И все сказали: "Нет, так как не найдется ни у кого из них ничего подобного этому". - "Я попрошу совета у Аллаха великого о том, чтобы выдать мою дочь замуж за этого купца. Что вы скажете?" - опросил царь. И ему ответили: "Дело будет таково, как ты посмотришь".

И царь велел евнухам унести эти четыре блюда с тем, что на них было, и отнести их к нему во дворец, а потом он свиделся со своей женой и поставил блюда перед нею, и она открыла их и увидала на них нечто такое, подобного чему у нее никогда не было. "От какого это царя? - спросила она. - Может быть, это от одного из царей, которые сватались к твоей дочери?" - "Нет, - ответил ей Царь, - это от одного человека, каирского купца, который пришел в наш город. Когда я услышал о его приходе, я послал к нему посланного, чтобы тот провел его к нам, и мы бы стали с ним дружны - быть может, мы найдем у него какие-нибудь камни и купим их у него в приданое нашей дочери. И он последовал нашему приказанию и доставил нам эти четыре блюда, которые поднес нам в подарок, и я увидал, что это красивый юноша, почтенный и обладающий совершенным умом и приятным видом, - чуть что не из сыновей царя. И когда я его увидел, мое сердце склонилось к нему, и моя грудь из-за него расширилась, и мне захотелось женить его на нашей дочери. Я показал этот подарок вельможам моего царства и спросил их: "Сколько царей сватались к моей дочери?" И они сказали: "Много!" И тогда я спросил: "А разве ктонибудь принес мне подобное этому?" И все сказали: "Нет, клянемся Аллахом, о царь времени, потому что ни у кого из них ничего такого не найдется". И я сказал им: "Я спрошу совета у Аллаха великого о том, чтобы отдать мою дочь ему в жены. Что вы скажете?" И они отвечали: "Дело будет таково, как ты посмотришь". - "Что же скажешь ты мне в ответ?.."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцать вторая ночь

Когда же настала четыреста тридцать вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь города Багдада, показав своей жене подарок, рассказал ей о качествах купца Али-ювелира и о том, что он хочет женить его на своей дочери, и спросил ее: "А что скажешь ты мне в ответ?" И жена его ответила: "Власть у Аллаха и у тебя, о царь времени, что Аллах захочет, то и будет". - "Если захочет Аллах великий, мы не выдадим ее ни за кого, кроме этого юноши", - сказал царь. И они проспали эту ночь, а когда наступило утро, царь вышел в диван и велел привести купца Али-египетского и всех купцов Багдада, и они все явились. И когда они предстали пред очами царя, тот

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

велел им сесть, и они сели, а затем царь сказал:

"Приведите судью дивана". И судья явился к царю, и тот сказал: "Судья, напиши запись моей дочери с купцом Али-египетяним". И Аля-египтянин оказал: "Прощенье, о владыка наш султан! Не годится, чтобы был зятем царя купец, подобный мне". - "Я пожаловал тебе это и сан везиря", сказал царь, и тотчас же облачил его в одежду везиря. И тогда Али сел на везирское кресло и сказал: "О царь времени, ты пожаловал мне это, и мне оказан почет твоей милостью, но выслушай от меня слово, которое я тебе скажу". - "Говори и не бойся", - молвил царь. И Аля сказал: "Раз вышел благородный приказ о выдаче твоей дочери замуж, надлежит, чтобы брак ее был с моим сыном". - "Разве у тебя есть сын?" - спросил царь. "Да", ответил Али. И царь сказал: "Пошлая за ним сию же минуту!" И Али отвечал:

"Слушаю и повинуюсь!"

И он послал одного из своих невольников за сыном, и невольник привел его, и сын Али, представ пред очами царя, поцеловал перед ним землю и встал, соблюдая вежливость, и царь посмотрел на него, и увидел, что он красивее его дочери и прекраснее ее по стройности тела и соразмерности и блеску и совершенству. "Как твое имя, о дитя мое?" - спросил он юношу. И тот ответил: "О владыка султан, мое имя Хасая!" А было его жизни тогда четырнадцать лет. И царь сказал судье: "Напиши запись моей дочери Хусн-аль-Вуджуд и Хасана, сына купца Алиегипетского". И судья написал его запись с нею, и дело завершилось наилучшим образом. И все, кто был в диване, ушли своей дорогой, и купцы шли вслед за везирем Алиегипетским, пока тот не достиг своего жилища (а он был в должности везиря).

И купцы поздравили его с этим и удалились своей дорогой, а везирь Али-египетский вошел к своей жене, и та увидела, что он одет в облачение везиря, и спросила:

"Что это?" И Али рассказал ей всю историю с начала до конца и сказал: "Царь выдал свою дочь за Хасана, моего сына". И жена его обрадовалась из-за этого великой радостью. И затем Али проспал эту ночь, а когда наступило утро, он поднялся в диван, и царь встретил его ласково и посадил с собою рядом и приблизил к себе и сказал: "О везирь, мы намерены устроить торжество и ввести твоего сына к моей дочери". - "О владыка султан, то, что ты считаешь хорошим, то хорошо", - ответил Али, и царь приказал устроить торжество, и город украсили, и торжество продолжалось тридцать дней, и все пребывали в блаженстве и радости, а по окончании тридцати дней Хасан, сын везиря Али, вошел к дочери царя и насладился ее красотой и прелестью. А что касается жены царя, то она, увидав мужа своей дочери, полюбила его сильной любовью и также обрадовалась великой радостью из-за его матери. И потом царь велел построить Хасану, сыну везиря, дворец, и ему быстро построили большой дворец, и сын везиря поселился там, и его мать проводила у него по нескольку дней, а потом уходила домой.

И жена царя сказала своему мужу: "О царь времени, мать Хасана не может жить у своего сына и оставить везиря. И не может жить у везиря я оставить своего сына". - "Ты права", - ответил царь и велел построить третий дворец, рядом с дворцом Хасана, сына везиря. И построили третий дворец в короткий срок. И царь велел, чтобы имущество везиря перенесли в этот дворец. И его перенесли, и везирь поселился там. А все три дворца сообщались один с другим. И когда царь хотел поговорить с везирем, он приходил к нему вечером или посылал за ним. И так же делали Хасан, его мать и отец. И они жили все вместе в положении, угодном Аллаху, приятною жизнью..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцать третья ночь

Когда же настала четыреста тридцать третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что везирь и его сын продолжали жить некоторое время вместе, в положении, угодном Аллаху, приятнейшей жизнью. А затем на царя нашла слабость и усилилась его болезнь, и он призвал вельмож своего царства и сказал им: "На меня напала сильная болезнь и, может быть, это болезнь смертельная, и я призвал вас, чтобы с вами посоветоваться об одном деле. Посоветуйте же мне то, что сочтете хорошим". - "А каков замысел, о котором ты с нами советуешься, о царь?" - спросили они. И царь сказал: "Я стал стар и заболел я опасаюсь зла для царства из за своих недругов. И хочу я, чтобы вы все сошлись на ком-нибудь, и я бы присягнул ему на царство при жизни, и вы были бы спокойны".

И все вельможи сказали: "Мы все сошлись на муже твоей дочери, Хасане, сыне везиря Али. Мы видим его разум, совершенство и понятливость, и он знает место великого и малого". - "Вы согласны на это?" - спросил царь. И вельможи сказали: "Да!" - "А может быть, вы говорите это передо мной из смущения, а за спиной моей говорите другое?" - спросил царь. И все вельможи сказали: "Клянемся Аллахом, наши слова и явно и тайно одни и те же и не меняются, и мы порешили об этом со спокойным сердцем и расправившейся грудью". - "Если дело таково, - сказал царь, - то призовите завтра судью священного закона и всех царедворцев, наместников и вельмож царства ко мне и завершим дело наилучшим образом".

И вельможи сказали: "Слушаем и повинуемся!" И ушли от царя и предупредили всех ученых и знатных лиц из эмиров. А когда настало утро, они пришли в диван и послали к царю, прося у него разрешения войти к нему. И царь позволил им, и они вошли и приветствовали его и сказали: "Мы все предстали пред очами твоими". И царь спросил их: "О эмиры Багдада, кого вы согласны поставить над собою царем после меня, чтобы я привел к присяге его при жизни, перед смертью, в присутствии вас всех?" И все они сказали: "Мы сошлись на Хасане, сыне везиря Али и муже твоей дочери". "Если дело таково, - сказал царь, - поднимайтесь все и приведите его ко мне". И все вельможи поднялись и пошли во дворец Хасана, и сказали ему: "Иди с нами к царю". - "Зачем?" - спросил их Хасан. И они сказали: "За делом, в котором будет устроение и для нас и для тебя".

И Хасан вышел с ними и вошел к царю и поцеловал Землю меж его рук, и царь сказал ему: "Садись, дитя мое". И Хасан сел, и тогда царь сказал: "О Хасан, эмиры все вместе согласились насчет тебя и сговорились, что сделают тебя над собой царем после меня, и я хочу привести людей к присяге тебе при жизни, чтобы закончить дело".

И тут Хасан встал и поцеловал землю меж рук царя и сказал ему: "О владыка наш царь, среди эмиров есть люди старше меня годами и выше саном - избавьте меня от этого дела!" Но вое эмиры сказали ему: "Мы согласны, чтобы только ты был царем над нами!" - "Мой отец старше меня, и мы с отцом - одно, и не годится ставить меня впереди его", - сказал Хасан. Но его отец молвил: "Я соглашусь лишь на то, на что согласились мои братья, а они согласились насчет тебя и сговорились о тебе; не прекословь же приказу царя и приказу твоих братьев".

И Хасан склонил голову к земле от стыда перед царем и перед своим отцом, и царь спросил эмиров: "Годен ли он вам?" И они ответили: "Годен!" И все прочитали после этого фатаху семь раз. А потом царь сказал: "О кади, напиши законное свидетельство об этих эмирах, что они согласились объявить султаном Хасана, мужа моей дочери, и что он будет над ними царем". И кади написал об этом свидетельство и подписал его, после того как все присягнули Хасану на царство, и царь присягнул ему и велел ему сесть на престол царства. И все поднялись и поцеловали руки царю Хасану, сыну везиря, и выразили ему повиновение, и Хасан творил в этот день великий суд, и наградил он вельмож царства роскошными одеждами. А потом диван разошелся, и Хасан вошел к отцу своей жены и поцеловал ему руки, и тот сказал ему: "О Хасан, тебе должно бояться Аллаха, управляя подданными..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцать четвертая ночь

Когда же настала четыреста тридцать четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь л Хасан, когда покончил с диваном, вошел к отцу своей жены и поцеловал ему руки, и тот сказал ему: "О Хасан, тебе должно бояться Аллаха, управляя подданными". И Хасан отвечал: "Твоими молитвами за меня, о батюшка, достанется мне поддержка свыше".

И потом он пошел к себе во дворец, и его встретила его жена со своей матерью и прислужницами, и они поцеловали ему руки и сказали: "День благословенный!" И поздравили его с царской властью.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А затем Хасан вышел из своего дворца и пошел во дворец своего родителя, и они сильно обрадовались тому, что Аллах пожаловал Хасану назначение на царство.

И отец Хасана наставлял его бояться Аллаха и быть кротким с подданными. И Хасан провел эту ночь до утра радостный и довольный, а затем он совершил положенные молитвы, прочитал должную часть Корана и прошел в диван, и прошли туда все воины и обладатели должностей.

И Хасан творил суд между людьми, призывая к благому и удерживая от порицаемого, и назначал и отставлял, и он не переставал судить до конца дня, а затем диван закончился наилучшим образом, и воины удалились, и всякий из них ушел своей дорогой. А Хасан поднялся и пошел во дворец и увидел, что отца его жены отяготила болезнь.

"С тобой не будет беды", – сказал он ему. И отец его жены открыл глаза и сказал: "О Хасан!" – "Я здесь, о господин", – отвечал Хасан. И старец молвил: "Теперь приблизился мой срок; заботься же о твоей жене и ее родительнице, будь богобоязнен и почтителен к родителям.

Страшись величия царя судящего и знай, что Аллах повелевает быть справедливым и милостивым". И царь Хасан сказал ему: "Слушаю и повинуюсь!" И прежний царь прожил после этого три дня и преставился к милости Аллаха великого, и его обрядили и завернули в саван и устраивали по нем чтения и произнесения Корана до конца сорока дней. И царь Хасан, сын везиря, остался один правителем, и подданные обрадовались ему, и все дни его были радостью, а его отец все время был великим везирем правой стороны, и Хасан взял себе другого везиря, и обстоятельства выправились.

И оставался Хасан царем в Багдаде долгое время, и получил он от дочери царя троих детей мужеского пола, которые унаследовали власть после него. И жили они прекраснейшей и приятнейшей жизнью, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний. Да будет же слава тому, кому принадлежит вечность и в чьей руке отмена и утверждение!